

«Красная звезда»

Всегда с войны домой приходит кто-то, а кто-то не приходит никогда...

Во многих всеволожских семьях хранятся как самые дорогие реликвии – документы, связанные с Великой Отечественной войной: фронтовые письма, вырезки из газет, похоронки. Чаще их приносят в редакцию очень немолодые люди – единственные хранители истории, которые еще могут рассказать о героях прошедшей войны. Они спешат поделиться своими бесценными воспоминаниями, ведь пройдет немного лет – и наследники, в руках которых окажутся ветхие листочки фронтовых писем и помутневшие от времени фотографии, не смогут передать эстафету памяти своим потомкам. Устные рассказы быстро забываются, а печатное слово живет долго.

Публикации во «Всеволожских вестях», основанные на воспоминаниях и документах из домашних архивов, дополняют летопись Великой Отечественной «человеческим материалом», ведь война – это не только сражения, поражения и победы, а, прежде всего, люди, на долю которых выпали тяжкие испытания...

Дочке Лидочке – с фронта

Лидочке было девять лет, когда началась война. Она была единственной дочерью у мастера молокозавода Александра и учительницы начальных классов Клавдии Савич. Отца в 1941 году мобилизовали в армию, а в конце войны, 20 февраля 1945 года, он погиб и был похоронен в Восточной Пруссии, восточнее 1 км населенного пункта Немритен. Семье вернули его красноармейскую книжку и личные часы. Эти драгоценные реликвии, как и немногочисленные письма с фронта, принесла в редакцию Лидия Александровна Костромина, которая живет во Всеволожске на улице Вокка.

Воинские бесплатные фронтовые треугольники со штампом «Просмотрено военной цензурой» – информационно и эмоционально скупые, все-таки могут кое-что рассказать о ее отце Александре Ефремовиче Савиче, 1904 года рождения. Он достаточно грамотный писатель для человека с шестью классами образования. Зоотехник по специальности, А.Е. Савич давал полезные советы своей жене по уходу за животными – его интересовало все, что происходило дома. Не очень щедрый на выражение собственных чувств, он, видимо, очень любил свою единственную дочку, потому что некоторые письма адресовал лично ей.

Вчитайтесь в эти короткие послания с фронта:

Здравствуйте, Клавдия и дочка!

Лидочка, сегодня, 24/XI, приехал в свою часть из госпиталя. 10 дней лежал в госпитале лечил глаза, мне передали письмо, написанное от 2/XI. Клавдия, из письма видно, что у тебя здоровье слабое, особенно сердцу нужно будет лечить. Причина заболевания сердца возникла на почве твоего беспокойного характера. Ты, Клавдия, всякие мелочи очень душевно переживаешь, что отражается на твоём здоровье. Лидка пишет, что давно не пила молока, я тоже около года. После войны упущенное наверстаем. Если коза еще не обьягнчилась, возьми палку и ударь ее по боку, она скорее обьягнится. Кур корми лучше, они скорее занесутся.... Немного слов о себе: здоровье хорошее, желудок не

беспокоит, чувствую себя хорошо. В Белоруссии у нас стоит теплая погода. Остаюсь жив и здоров.

Здравствуй, дорогая дочка Лидочка!

Лидочка, письмо я от тебя получил, за твоё внимание ко мне я очень благодарю тебя. Лидка, твоё предположение действительно совпало с моим местонахождением. В настоящее время мы отдыхаем и учимся и готовимся к решающему бою, который будет являться последним по разгрому немецкого фашизма.

Лидочка, посылаю тебе на память пятиминутную фотокартонку. Лидка, пожелаю тебе благополучно закончить наступающий учебный год в добром здоровье, с хорошими показателями. Лидка, почему мама так редко пишет мне письма? Только официально отвечает на полученные мои письма. Остаюсь жив и здоров! Папа Шура 22/IX.

Здравствуй, Лидочка! Спасибо за поздравление. Сегодня мы празднуем свой праздник, 26-ю годовщину РККА, в тяжелых условиях, на поле боя. Очищаем свою родную землю от немецких оккупантов, чтобы вам, молодому поколению, жилось хорошо. Лидочка, теперь разреши мне тебя поздравить с вашим праздником 8 Марта, Днем женщины. Желаю тебе быстрого роста, крепкого здоровья и успеха в твоём ученье, а в будущем году, если посчастливится, повидаться. Лидка, фотокартонки у меня нет и прислать не сумею, ты представь себе, что я значительно

постарел, стал нервным, злым и сердитым. Лидочка, ты не скучай, играй, бегай хорошо, а основное – хорошо учись. Твой папа.

А это последнее письмо, после него была только похоронка:

«Здравствуй, Клавдия и дочка Лидочка!

Я должен тебе, Клавдия, сообщить, что мой настоящий адрес: полевая почта 06669-Д. Здоровье мое удовлетворительно. Клавдия и Лидочка, если долго от меня не будет писем, то не обижайтесь – у меня в настоящее время нет возможности, а основное, не представляется условие, чтобы написать письмо. Но постараюсь отвечать аккуратно на письма. Если позволит обстановка и здоровье. Остаюсь жив и здоров, желаю вам здоровья. 9/XI 44 г.»

Девочке Лидочке уже немало лет – а ее отец навсегда остался молодым, как на старой фотографии, где семья – Александр, Клавдия и их дочка – сидят, тесно прижавшись друг к другу. Может, это было именно тогда, когда за семейным обедом застало их известие о начале войны...

Лидия Александровна, выполняя отцовский завет, хорошо окончила школу, поступила в Ленинградский судостроительный техникум, 43 года проработала инженером-конструктором на НПО «Аврора».

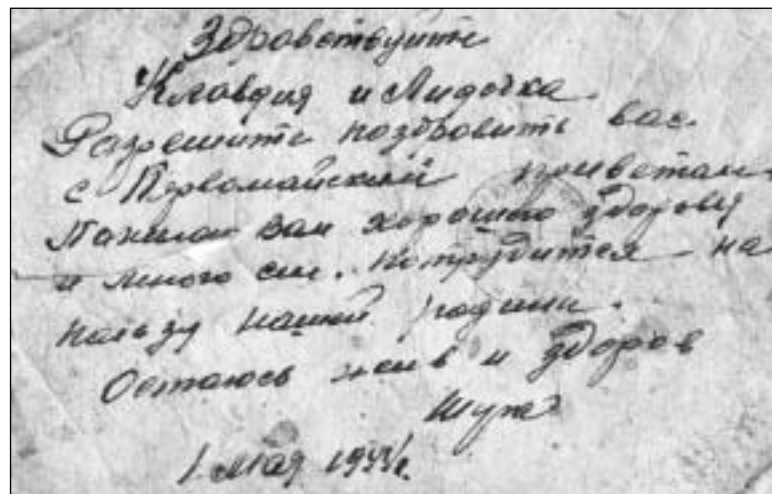
За ее плечами – целая жизнь, но, читая отцовские письма, она снова видит себя маленькой девочкой, которая до конца войны верила, что он вернется домой.

Александр Петушков из «батальона храбрых»

Жительница Всеволожска Ветрова Лариса Михайловна пришла в редакцию, чтобы рассказать о своём родном дяде, фронтовике Александре Николаевиче Петушкове. Память о нем она бережно хранит долгие годы и только недавно решила поделиться своими воспоминаниями.

Он родился 23 ноября 1909 года в деревне Тростино Зубцовского района Тверской области в большой семье, где, кроме него, было еще пятеро детей. В марте 1941 года семья была переселена в Карело-Финскую ССР, о чем свидетельствует сохранившийся переселенческий билет № 300832. Этот билет являлся единственным документом, удостоверявшим право переселенца пользоваться льготами, предусмотренными законом.

К началу Великой Отечественной войны семья оказалась в Ленинграде. Александр работал в органах НКВД, четыре его сестры – Любовь, Надежда, Клавдия и Евдокия – остались в осажденном Ленинграде. Самая младшая, Клавдия, окончила курсы медицинских сестер и прошла дорогами войны от

Ораниенбаума до Кексгольма. Награждена она многочисленными медалями и орденами, сейчас ей 87 лет, живет в Санкт-Петербурге.

Младший брат Василий после окончания краткосрочных курсов танкистов в звании младшего лейтенанта был направлен на Ленинградский фронт и погиб, защищая Пулковские высоты при прорыве блокады.

Родители умерли от голода в блокадном Ленинграде.

Александр Николаевич вернулся с войны инвалидом первой группы, жил со своей семьей на Мельничном Ручье, занимался общественной работой – был председателем уличного комитета. Умер он в 1962 году, оставив двоих детей. Его супруга Петушкова Анна Ивановна, отличник народного образования, всю жизнь работала в школе № 5 в начальных классах. Она на много лет пережила своего мужа и ушла из жизни несколько лет назад.

Род Петушковых продолжают восемь внуков, один из которых, Сергей, живет в квартире бабушки и деда. Внуки должны знать, что их дед Александр Николаевич Петушков был настоящим героем. Об этом рассказал репортаж под названием «Батальон храбрых», опубликованный 28 ноября 1941 года в фронтовой газете «Боевая армейская», отрывок из которого, с некоторыми пропусками (газета пострадала от времени), мы публикуем ниже: «Вот оно, фашистское гнездо. Ясно видны укрытые в ДЗОТах огневые точки врага. По нашим войскам стреляют отовсюду. Но они упорно продвигаются вперед.

Немцы, засевшие в окопах, выскакивают и бегут за деревню. Политрук Федор Парамонов двумя гранатами выводит из строя 20 фашистов. Но огонь все усиливается. Теперь стреляют еще вражеские танки, установленные по обоим концам улицы. К тому же из леса, что за деревней, показались немецкие солдаты, в несколько раз превосходящие своей численностью батальон тов. Гавриленко.

Пришлось залечь и, переползая, отойти на исходный рубеж.

В сумерках пошла снова. На этот раз в деревню первой ворвалась рота лейтенанта комсомольца Николая Гунина. Еще накануне он повредил себе ногу. Но, бросаясь в атаку, Гунин забыл о боли и сам все время шел впереди. Он бил немцев из немецкого же автомата, затем стал бить из винтовки и расстрелял в упор фашистского офицера.

На противоположном конце деревни действовала в это время рота младшего лейтенанта Александра Петушкова. И в этом бою, как несколько дней назад, он проявил исключительный героизм. Он забросал гранатами и вывел из строя орудийные расчеты трех вражеских противотанковых пушек.

Третью пушку он вместе со своими бойцами выкатил из сарая на улицу, чтобы тут же открыть из нее огонь по немцам. Но под рукой не оказалось снарядов. Тогда Петушков бросился к четвертой пушке, которая была вдоль улицы по нашим бойцам. Фашистам было удобно целиться. Чтобы осветить деревню, они подожгли один из домов. На фоне пожара резко выделялись силуэты наступающих красноармейцев...

